

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.5-7

**НАЕДИНЕ
СО ЗРИТЕЛЕМ**

СТР.10-11

ЗАБВЕНИЕ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

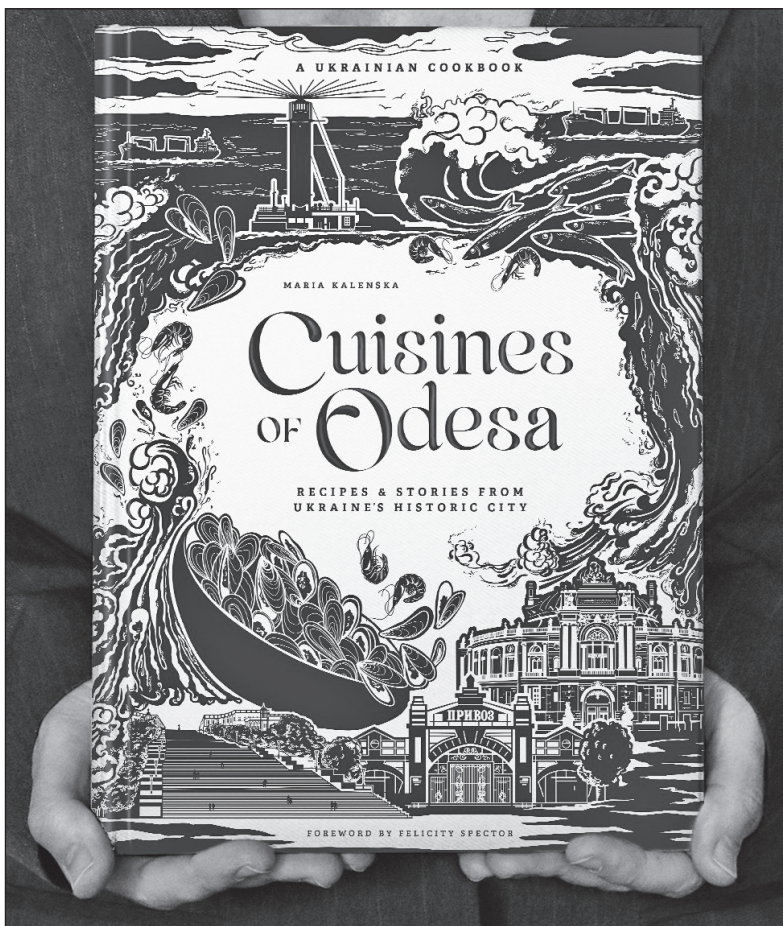
№7 (297)
ФЕВРАЛЬ 2026

Бульварные Новости

НОННА

СТР.8-9

СТР.2

**ОДЕССКАЯ
КУХНЯ**

РАДИСТКА

КЭТ

СТР.6-7

Геннадий Норд

*Уменьем говорить логично и толково
Почти любой артист не обделен,
А все сказать, и не сказать ни слова,
Дано лишь одному на миллион.*

Эти строки принадлежат перу замечательного актера театра и кино Романа Филиппова. Он сыграл в семи десятках картин, в его творческой биографии были разные роли - и большие, и маленькие, но зрители помнят его как непревзойденного мастера эпизодов.

Роман родился 24 января 1936 года в Симферополе. Отец, Сергей Александрович Филиппов и мама Анна Григорьевна Кудерман были актерами Первого Советского театра.

Анна Григорьевна очень миниатюрная, по творческому амплу трагедиста, всю жизнь играла детей и подростков.

А младенец был богатырем, и мама умерла при родах. Воспитанием мальчика занималась бабушка, мама Сергея Александровича, а он много работал, репетировал, играл в спектаклях, вел драмкружок. Там он и познакомился с Ириной, они женились, и, взяв с собой трехлетнего Рому, переехали в Горький.

С малых лет Рома рос за кулисами, но до поры о театре даже не помышлял. Он писал стихи, в шахматах «доигрался» до кандидата в мастера, и ему прочили большое будущее.

Дед Романа был священником, и юноша хотел пойти по клерикальной линии, но, отец и мачеха сумели ему объяснить, что в атеистической стране путь служителя церкви не будет усыпан розами.

Едва ли не решающую роль в судьбе Романа сыграла почти случайная встреча с актрисой Малого театра, народной артисткой, лауреатом Сталинской премии, педагогом театрального училища имени Щепкина Верой Пашенной.

После войны люди жили тяжело, собрать денег для поездки ребенка в столицу многим было не под силу, и для

В фильме «Последний хлеб» (1963)

В фильме «Вперед - крутой поворот» (1960)

ГЛАВНЫЙ ДЕД МОРОЗ

С Николаем Рыбниковым в фильме «Девчата» (1961)

отбора талантливой молодежи театрального училища посылали по стране что-то вроде выездных экзаменационных комиссий.

Кто знает, пришел бы Рома на просмотр, если бы он проводился где-то в другом месте, но звезды сошлись, и комиссия пришла в ту школу, где Рома учился. В класс он зашел, скорее, из любопытства, и сразил Пашенную своими необъятными габаритами и редким для такого возраста глубоким басом. Знаменитый педагог настоятельно рекомендовала десятикласснику Филиппову, ехать в Москву, чтобы учиться на актера, а то в театре и в кино некому играть богатырей.

Роман совету внял, в 1953 году приехал в столицу, и сходу поступил в «Щепку» на курс уже знавшей его Пашенной. Учился он вместе с будущим адъютантом его превосходительства и хударком Малого театра Юрием Соломиным и Виктором Борцовым - Саввой Игнатьевичем из «Покровских ворот», который стал лучшим другом Филиппова на всю жизнь.

На курсе с такой внешностью Филиппов выделялся, даже если не очень этого хотел, за бас его прозвали Шаляпиным. Но «звездой курса» Филиппов себя не считал. Женщинам он нравился, но чувствовал себя с ними не уверенно, ухаживать не умел.

В общаге на Трифоновке он сделал свои первые шаги в качестве Деда Мо-

роза - через 20 лет этот опыт ему очень пригодился.

В 1957 году Филиппов окончил училище, и его сразу взяли в труппу Малого театра. Однако там дело не пошло: главный режиссер театра знаменитый Михаил Царев не давал Филиппову ролей, а тот, известный остролов и юморист, ругаясь с мэтром, выражений не выбирал, окончательно впал в немилость, и, промаявшись три года, из Малого ушел.

Найти работу в московских театрах было не так-то просто: кому-то Филиппов не подходил по фактуре, кто-то просто не хотел ссориться с авторитетным Царевым - слухи о том, как Филиппов уходил из Малого театра моментально разнеслись по Москве. На год он кое-как пристроился в театр имени Пушкина, но и там не преуспел. Чтобы заработать на пропитание и оплату съемной квартиры, Филиппов год подрабатывал в Москонцерте, играл в редких в то время антре-

призах.

Сниматься в кино Роман начал раньше всех на курсе. Кино, где типажность играет решающую роль, полюбило Филиппова сразу и навсегда.

Уже в 1954-м в картине «Чемпион мира» он сыграл борца, но в титры тогда не попал. Через пять лет была большая роль вора-медвежатника Федьки-быка в первой экранизации «Зеленого фургона». С первых же ролей в кино Филиппова стали узнавать и зрители, и коллеги, и кинокритики.

В 1959-м Филиппов впервые попал на киностудию «Беларусьфильм» - он снимался в эпизоде в картине «Вперед крутой поворот».

А через год там же в Минске крутой поворот произошел уже в жизни самого Филиппова: режиссер Иосиф Шульман пригласил его на роль немецкого диверсанта Пауля в картину «Человек не сдается» по повести Ивана Стаднюка. На площадке Филиппов обратил внимание на яркую девушку Катю, которая к съемкам не имела никакого отношения, а приходила просто поглазеть. Филиппов познакомился с девушкой, и в шутку пошел свататься к будущему тестю, киношному начальнику средней руки. Тот был не против женитьбы дочери, но в Москву

В фильме «Три толстяка» (1966)

отпускать ее не хотел, да и сама девушка не горела желанием уезжать далеко от родителей. Филиппов же не мог пока уехать из Москвы, и у них получилось что-то вроде железнодорожного романа: как только выдавалась пара-тройка свободных дней, он срывался в Минск. Сложнее это стало делать, когда Роман снимался на «Мосфильме» у Юрия Чулюкина в «Девчатах» и у Генриха Габая в картине «49 дней» - времени совсем не было.

В 1961-м то ли судьба сжалась над влюбленными, то ли отцу Кати надоело смотреть, как дочь мучается, и он добился, чтобы Филиппова снова позвали сниматься на «Беларусьфильм» в картину «Улица младшего сына» про пионера-героя Володю Дубинина. Видимо, тогда Филиппов и решил остаться в Минске.

В 1962-м они с Катей поженились. Одним из самых счастливых дней своей жизни Филиппов считал день появления на свет дочери Анны. В отличие от многих отцов он хотел не мальчика, а девочку. Он, огромный, когда брал ее на руки, очень боялся сделать ей больно. Когда дочь подросла, он читал ей сначала сказки, а позже русскую классику.

В Национальном драматическом театре имени Янки Купалы зарплата была выше, чем в неакадемическом русском

С Юрием Никулиным в фильме «Бриллиантовая рука» (1968)

В фильме «Двенадцать стульев» (1971)

драматическом театре. И для того, чтобы туда устроиться, Филиппов быстро выучил белорусский язык.

У него вообще были способности к языкам: он свободно владел польским и немецким, играл роли на английском, начал учить чешский и очень непростой финский язык.

В Минске Филиппов быстро стал популярным - в театре у него было много ролей, за пять лет он снялся в восьми картинах «Беларусьфильма», читал стихи на белорусском языке на местном радио, и в 1967 году стал Заслуженным артистом БССР.

В 1969-м Филиппов вернулся в Малый театр. В Минске он сказал что-то, не совсем соответствующее тогдашней идеологии - он вообще в этом смысле был достаточно смелым и в выражениях не стеснялся. Малым театром по-прежнему руководил Царев, но Филиппова он простил, и тот выходил на сцену куда чаще, чем до отъезда, да и роли были куда крупнее.

В конце 1960-х - начале 1970-х в кино Филиппов был буквально нарасхват: в 1971 году на экраны вышло сразу 6 картин с его участием. Жанровый диапазон фильмов, куда его приглашали, был очень широк - от комедии до драмы, от боевиков до детских сказок. В «Трех толстяках» у Алексея Баталова Филипповский оружейник Просперо произнес всего 6 слов, но так, что у Толстяков кровь стыла в жилах, а у зрителей мурашки бежали по коже.

С первого взгляда многие герои Филиппова казались бандитами. Вот, и Семен Семенович Горбунков в «Бриллиантовой руке» купился. Но всего за минуту Евгений Николаевич Ладыженский меняется, и превращается в скромного мужичка с Колымы.

Эпизод с Николой Питерским в «Джентльменах удачи» длится не больше минуты, а зритель запомнил его навсегда - сначала грозный окрик:

- Деточка, а вам не кажется, что ваше место возле параша?

А потом жалкий лепет:

- Помогите! Хулиганы зрения лишают! Одним из шедевров, вошедших в золотой фонд советского кино, стала роль поэта Никифора Ляписа-Трубецкого в комедии Леонида Гайдая «12 стульев» (1971).

Едва ли не все советские мальчишки и девочки мечтали попасть на главную елку страны. Но удавалось это далеко не всем: в свободной продаже билетов в Кремль практически не было, а те, что были, доставали по большому «блату». Счастливицы получали приглашения за хорошую учебу, активную работу в октябрьских отрядах и пионерских дружинах, участие в самодеятельности, успехи в сборе металлолома и макулатуры. Тот, кто хоть раз побывал на елке в Кремле, запоминал этот праздник и эти подарки, существенно отличавшиеся

должны были слушаться. И он с этой ролью справлялся блестяще - пять тысяч детей разного возраста, темперамента и воспитания подчинялись ему беспрекословно.

Сколько платили самому Филиппову доподлинно не известно, но поговаривают, что за две недели он получал около тысячи рублей - деньги астрономические по тем временам, но если гонорар разделить на 42 представления, получается не так уж и много - примерно 24 рубля.

Детские спектакли проходили днем, а вечером, если был спектакль, Филиппов выходил на сцену Малого театра.

Ходили слухи, что Филиппов каждый день подшофе, но на съемках и на детских утренниках никто его выпившим не видел. Даже утром 1 января он был трезвый, как стеклышко. Про себя Фи-

от обычных на всю жизнь. Московские профсоюзы, устроители елок, денег не жалеи.

Кто был «кремлевским» Дедом Морозом всегда было чуть ли не государственной тайной, и становилось известно уже после того, как человек оставлял этот «пост».

До сих пор в толк не возьму, к чему такая секретность.

В 1960-е годы елку вел Александр Хвеля - Морозко из одноименного фильма. В 1972 году ему было уже 67 лет, и выдержать три представления в день на протяжении двух недель подряд было не так-то просто. Поэтому в соответствующих кабинетах решили, что Хвелью нужно заменить на такого же огромного, да еще и басовитого, но молодого, 36-летнего Филиппова.

Дети и не догадывались, что «дедушка Мороз» был чуть старше их родителей.

В роли Деда Мороза Филиппов пробыл 20 лет, до самого развала Советского Союза. Чтобы «изъять» его из репетиционного процесса, в театр звонили из ЦК. Девтора смотрела на него, открыв рот, и верила, что он настоящий.

Филиппов был не просто актером, игравшим роль Деда Мороза, но и распорядителем всего бала, которого дети

Филиппов откровенно говорил, что выпить он не любитель, а любитель напиться, а если на спор, то тем более.

В театре была традиция: после спектакля «Горе от ума», в котором Филиппов играл Скалозуба, актеры, едва смыв грим, шли в ресторан «Метрополь», где для них уже были накрыты столы. Денег у них было как раз на бутылку коньяка, а угощение - «за счет заведения». В этом ресторане даже в советское время было полно иностранцев. Как-то приездом из Западной Германии, такой же монументальный, как и Филиппов, по-немецки предложил тому выпить. Филиппов так же по-немецки согласился. Соревнование лишней раз подтвердило прописную истину: что русскому хорошо, немцу - смерть, и немец, конечно, был посрамлен.

В 1980 году, когда спектакль театра имени Ленинского комсомола еще не был культовым, композитор Алексей Рыбников пригласил Филиппова озвучить вступление к грампластинке «Юнона» и «Авось». Музыкального слуха у Филиппова не было, но Рыбникову нужен был не вокальный, а драматический бас.

Начиная с 1982 года, страна, наряду с «Карнавальная ночь» «Иронией судьбы» и «Джентльменами удачи» встреча-

В фильме «Джентльмены удачи» (1971)

В телефильме «Чародеи» (1982)

В фильме «Саша, Сашенька» (1966)

ла Новый год под «Чародеев». Филиппов сыграл там завхоза Юрия Дмитриевича Камнеедова, прихвостня главного негодяя Сатанеева. Все, что происходило в стенах Научного универсального института необыкновенных услуг - НУИНУ, снимали в «Останкино» по ночам, а там и днем черт ногу сломит - прав был Гость с юга. Филиппов заботился о Саше Яковлевой - она вечно была голодной, ночью буфеты не работали, группа питалась, как придется, и Филиппов кормил Яковлеву невестку где добытыми вкусностями.

В жизни Филиппов был довольно скромным человеком. С его популярностью он мог бы требовать себе гораздо больше привилегий, но ему хватало того, что у него было.

На съемках у него было единственное пожелание - чтобы за ним присылали не «Жигули», а, хотя бы «Волгу», но не из-за снобизма, а потому, что в «Жигули» он просто не помещался.

Тяжко ему было и во время переездов и перелетов: полки в купе были коротки, а в самолете он едва втискивался в кресло, и так и сидел, почти не шевелясь, скрюченным в три погребели весь полет.

О том, какие трудности в быту испытывал такой крупный человек, никто не думал. Филиппову дали очень странное жилье на Арбате. Это был кусок, отрезанный от огромной генеральской квартиры с высоченными потолками, закутком кухни без окон, и крошечным туалетом, в котором Филиппову было так же неудобно, как и в «Жигулях», и ванной комнатой, куда еле втиснули ванну. В этой квартире Филиппов с женой и дочерью Аней прожил лет восемь.

Отдельной мукой был гардероб: в СССР было очень тяжело купить что-ни-

В фильме «Зеленый фургон» (1959)

будь для мужчины ростом под два метра и 46-м размером ноги. Выручала «фарца», добывавшая что-нибудь «под заказ», «завсклад, туваровед и директор магазин».

В 1986 году, экранизируя пушкинского «Бориса Годунова», Сергей Бондарчук в роли патриарха Иова видел только Филиппова, но тот отказывался сниматься, опасаясь, что с задачей не справится, что бросит тень на деда и предаст свои детские мечты стать священником. Бондарчук его уговорил, а Филиппов был убедителен в этой роли. Он словно видел

то, что скрывается за горизонтом.

В 1987 году Филиппов стал Народным артистом РСФСР, но в бытовом плане это никак жизнь его семьи не улучшило.

Екатерина стала Филиппову идеальной женой. Она прощала мужу и регулярные кутежи, и легкие, ни к чему не обязывающие интрижки на стороне. Екатерина с ним нянчилась, ей часто приходилось увозить его под утро из чужих квартир. Он звал ее «гестапо на дому».

13 февраля в 1984-го, по странному стечению обстоятельств, в тот день, когда престарелый Константин Черненко

стал Генсеком ЦК, у Филиппова случился инфаркт. А, может, это и стало последней каплей - Филиппов диссидентом не был и остро переживал тот упадок, который царил в стране, и был уверен, что немощный и больной Черненко лишь усугубит ситуацию, и, как мы знаем, был прав.

Доктора запретили Филиппову пить и курить, но он на эти запреты наплевал, и уже на второй день дымил, как обычно.

Лежа в больнице, а потом и дома он играл в шахматы по переписке. Интернета в те годы не было, а открытка со следующим ходом иногда приходила через пару недель - так работала почта, даже в Москве.

Он до последнего стремился на работу, рассчитывая так забыть про свои болячки. Единственное, что Роман переносил тяжело - размеренный ритм жизни, ее монотонность.

Когда в 1988 году в Спитаке случилось землетрясение, Филиппов испытал настоящий шок. Огромные по тем временам деньги - 2,5 тысячи рублей он перевел в фонд помощи. До конца жизни он перечислял деньги в детский фонд.

Последний год Филиппов уже не мог играть на всех елках, и вместо него это делал другой фактурный актер, правда, под филипповскую фонограмму.

В начале февраля 1992 года, после всех елок Филиппов снова попал в больницу, но ничего не предвещало трагического конца. Его подлечили, он чувствовал себя прекрасно, но перед самой выпиской оторвался тромб, и 18 февраля 1992 года Роман Филиппов умер.

А фильмы, в которых он сыграл, идут. И роли его люди помнят. И будут помнить.

Маленький Рома с отцом и его второй женой

Жена Екатерина

С дочерью Анейкой